

*Памяти профессора
экономического факультета ТГУ
М.П. Евсеева
посвящается*

**Развитие научно-образовательного
потенциала Сибири
Материалы Всероссийского
научно-методического семинара
3-4 октября 2002 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск – 2002

штаты имеют единое гражданство и единый официальный язык – английский.

Российский федерализм, как и вся экономика России, в условиях перехода к рыночному хозяйствованию неизбежно несут в своем развитии специфику интересов многонационального населения страны. И потому в социальном и в экономическом продвижении к социальной рыночной экономике модель российского общества должна учитывать эту специфику. Ходом самой истории для России предопределена миссия создания общества, в котором господствует человеческое братство народов в реальной жизни и во всех проявлениях человеческой деятельности. И это должно присутствовать во всем образовании и воспитании вообще и в экономическом образовании в том числе.

3. Наконец, в преподавании экономической теории нельзя забывать, что это общественная, а потому мировоззренческая наука. Она, как часть общего учения о развитии общества (обществоведения), накапливает и развивает знания об общих законах воспроизводства материальных и социальных условий жизни человеческого общества в процессе его экономической деятельности. Преподавание экономической теории не может быть оторвано от формирования у студентов системы взглядов на развитие общества и положение в этом обществе человека. Надо ли доказывать, как это важно в условиях современной России, когда идет процесс изменения самих основ социально-экономического строя страны? Видимо, не надо. Что, действительно, надо – так это сохранение политэкономического подхода к решению социально-экономических проблем России и преподаванию экономической теории.

В связи с этим считаю, что было бы правильнее сохранить за фундаментальной частью экономической науки название «политическая экономия». Это точнее соответствует и предмету исследования фундаментальной экономической науки, и учебному курсу по экономической теории.

НЕРЕШЁННЫЕ ЗАДАЧИ ПЕРЕХОДА РОССИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

В.И. Канов

Томский государственный университет

В 1996 году была принята Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Предполагалось, используя рекомендации и принципы, изложенные в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 год), осуществить в РФ последовательный переход к устойчивому развитию, кото-

рое предусматривает равное внимание и решение экономических, социальных и экологических задач.

На первом этапе реализации концепции (1996–2000 гг.) необходимо было: а) преодолеть кризисные процессы в социально-экономической сфере; б) создать современную нормативно-правовую базу по экологизации всех сфер деятельности общества. На втором этапе (2001–2015 гг.) следовало достичь нормативного состояния природной среды.

Задачи первого этапа не выполнены. Экономическая динамика в последние три года положительная. Однако более 30 процентов населения страны имеют доходы ниже прожиточного минимума. Сохраняются высокая смертность, в т. ч. детская, низкая продолжительность жизни, отрицательные показатели прироста населения. Загрязнение вод и воздушного бассейна в городах по-прежнему превышают ПДК (в 1999 году – в 195 городах). Недофинансируются образование, здравоохранение и наука.

Что касается второй составляющей первого этапа, то нужно отметить активно ведущуюся нормотворческую законодательную деятельность: приняты Лесной, Водный, Земельный кодексы, Закон о недрах и т. д. Тем не менее наши нормы в значительной части ещё не соответствуют современным требованиям.

Так, уровень базовых нормативов платы за загрязнение окружающей природной среды (ОПС) практически не способен обеспечить стимулирующее воздействие на природопользователей.

По экспертным оценкам экологов, ущерб ОПС в масштабах РФ составляет около 230–250 млрд руб., а вносимая плата за загрязнение ОПС равна приблизительно 2,5 млрд руб. Величина базовых нормативов должна быть проиндексирована примерно в 50 раз. (Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1999 году». Часть 8. Раздел 8 // www.ecocom.ru.)”

Поскольку не выполнены задачи первого этапа, вряд ли стоит ожидать достижения целей второго этапа. Взамен правительство в конце августа 2002 года утвердило новый документ под названием «Экологическая доктрина РФ». Цели в нём провозглашаются те же, что и в Концепции, но с учётом новых реалий: отсутствуют этапы перехода, больше внимания уделено средствам реализации государственной политики в области экологии.

Глава Правительства РФ М. Касьянов, выступая на Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию в августе 2002 года в Йоганнесбурге (саммите Земли), подчеркнул, что Россия является мировым лидером в области экологии и устойчивого развития.

Во-первых, она помогает бедным странам преодолеть отсталость, списав с них долг в размере 35 млрд дол. Во-вторых, Россия является экологическим донором планеты, сохраняя в нетронutom виде (?) 20% мировых запасов пресных вод и 25% мировых запасов полезных ископаемых. Имея долю в ВВП планеты, равную 2%, она отвечает за сохранность 10% мировых экологических систем. В-третьих, Россия сократила количество вредных отходов, поступающих в природную среду. За 10 лет она обеспечила 60% общего сокращения выбросов на планете. (Известия. 2002. 6 сент.)

Однако премьер-министр не указал, что сокращение выбросов и другие положительные экологические результаты достигнуты только лишь в связи со спадом производства. В политическом аспекте аргументы первого министра правильные, но фактическая ситуация в природопользовании ухудшилась. Об этом говорит следующий расчёт.

ВВП России с 1992 по 1998 год сократился на 28,9% (в ценах 1997 года), а индекс физического объёма топливно-энергетической продукции сократился только на 25,9%. Значит, повысилась энергоёмкость ВВП. Возросла также материалоемкость ВВП: физический объём промышленной продукции в 1997 году по отношению к 1993 году сократился на 32,1%, а физический объём промежуточной продукции сократился всего лишь на 20,2% (Обзор экономической политики в России за 1998 год / Бюро экономического анализа. М.:РОССПЭН, 1999. С. 584, 603).

Таким образом, срыв плана перехода к устойчивому развитию в России и современные мировые процессы в политике и экономике: терроризм, огромный разрыв в уровнях жизни развитых и развивающихся стран – ставят всю Концепцию на грань провала.

Однако необходимость устойчивого развития не стала менее настоятельной. Само существование человечества и качество его жизни непосредственно связаны с сохранением ОПС.

Какие, на наш взгляд, задачи необходимо решить для перехода на траекторию устойчивого развития?

Во-первых, рента, изымаемая у природопользователей, должна в полном объёме направляться на воспроизводство природных ресурсов, а не на потребительские и иные нужды. Рента – доход на фактор производства. Все доходы на факторы производства: зарплата, процент, прибыль – предназначены и используются для воспроизводства соответствующего фактора. Кроме ренты! И теория, и практика воспринимают ренту как дополнительный доход, как дар, который можно использовать в различных целях, чаще всего не связанных с решением экологических проблем. Можно констатировать, что не изжит, в

том числе и в научном сообществе, подход к природе как к кладовой, откуда можно без должной компенсации черпать необходимые блага.

Если вся рента будет использоваться по её истинному назначению, то проблема рационального природопользования получит достаточную финансовую основу для своего решения. В то же время мы понимаем, что этого нельзя сделать при низком уровне жизни основной части населения России. Поэтому рента используется на развитие экономики и социальной сферы.

Следовательно, вторая задача, которую надо решить, – это повышение уровня жизни народов России хотя бы до показателей 1991 года. В том году отношение среднего дохода к прожиточному минимуму составляло 3,03 раза – показатель самый высокий в 1990-е годы. Известно, что население России в период конца 80-х – самого начала 90-х гг. среди наиболее важных жизненных целей выделяло достижение экологической безопасности. В 2000 году этот показатель составил 2,08 раза. При таком уровне благосостояния экологические задачи не могут быть приоритетными.

Третья задача – экономическая реализация собственности на природные ресурсы в воспроизводственном процессе. Именно воспроизводство создаёт собственность в экономическом смысле. А собственник на элементы ОПС является представителем интересов природы в экономике. Прошло время, когда земельный собственник мог всю жизнь прожить в Константинополе, а объект его собственности использовался в Шотландии. Класс земельных собственников становится реальным каждодневным участником производственной деятельности. Эти лица решают все вопросы, касающиеся воспроизводства принадлежащих им объектов природы, и всем своим достоянием отвечают за их нормальное состояние.

Следовательно, все природные ресурсы, а также косвенно эксплуатируемые элементы ОПС должны иметь собственника. Неважно, будь это собственность государственная, муниципальная, частная или общественных организаций. Надо исключить существование «ничейных» объектов природы, которые сейчас на территории России преобладают. Государственная собственность на них существует, но только в правовом отношении. Экономически она не воспроизведена. Экономическим подкреплением юридической собственности являются регулярные мероприятия по сохранению объекта природы, его использованию и воспроизводству. В ином случае правовая принадлежность объекта собственности утрачивает свои основания и ставится под вопрос. Особенно это касается ресурсов, влияющих на экологическое состояние всей планеты, а также наиболее дефицитных для населения Земли.

Россия имеет Байкал. Это 20% всей пресной воды в мире. При этом около 2 млрд человек страдают от недостатка чистой питьевой воды. При таком дефиците воды Байкал загрязняется и служит естественной очистной системой для различного рода промышленных и бытовых сбросов. То есть он используется, но не воспроизводится. Ряд мероприятий по очистке Байкала уже проводят или финансируют зарубежные организации. При таком развитии событий можно прогнозировать постановку в ООН в недалёком будущем вопроса о фактической принадлежности России этого уникального и жизненно важного для населения всей планеты объекта природы и провозглашении его всемирной собственностью.

Однако Байкал – относительно простой для человеческого восприятия объект. Есть более сложные. Как, например, электромагнитные поля. За их состояние и воздействие на население юридически ответствен Санэпидемнадзор. Главный санитарный врач России Г. Онищенко считает, что российские нормы по электромагнитным полям самые жёсткие в мире. Однако неясно, как они подкреплены экономически, на каких технических и экономических достижениях сформировались эти нормы. На наш взгляд, воспроизводственных оснований для них пока нет. Такой вывод подтверждается практически, потому что заведомо не удовлетворяющие российским нормам изделия (например большинство сотовых телефонов) свободно ввозятся и продаются в России. (Известия. 2002.20 сент.). Этот пример, как и предыдущий, свидетельствует о том, что собственность на объекты природы в её правовом выражении легко преодолевается и игнорируется, если она экономически не реализована в воспроизводственном процессе.

Серьёзной преградой на пути устойчивого развития является противопоставление частных интересов общечеловеческим: лоббизм, нацеленность на сверхприбыли за счёт природы, теневая экономика, нечестная конкурентная борьба.

Например, экологически выгодно заготавливать древесину, осуществлять её глубокую переработку на месте и только затем направлять продукцию на продажу. Однако в России по-другому. На сегодня экспорт круглого леса практически не облагается экспортными пошлинами, а экспорт продукции высокого передела (бумага, целлюлоза) облагается по весьма высоким ставкам. (Российская газета. 2002. 30 апр.) Это – яркий факт лоббизма в ущерб природе.

Шахтёры Кузбасса добываются у Правительства России переориентации топливно-энергетического баланса страны в пользу большего использования угля. Такие требования аргументируются структурой запасов энергоносителей, где уголь преобладает. Однако газ как топ-

ливо электростанций значительно экологичнее угля. Выходит, что отраслевые интересы ставятся выше интересов сохранения природы.

Нередко экологические проблемы становятся средством борьбы между транснациональными корпорациями и между странами. Разворачивается борьба развивающихся стран против развитых, в первую очередь США, относительно того, кто должен нести основной груз ответственности за огромный разрыв стран по уровню жизни и угрозу экологического кризиса и соответственно финансировать решение этих проблем. Следует отметить противоречия в рамках соглашения о сокращении выбросов парниковых газов: США – с одной стороны, страны ЕС и Япония – с другой. Россия также может использовать своё участие или неучастие в Киотском протоколе в зависимости от складывающейся экономической ситуации.

Условия экспорта энергоносителей из России в ЕС могут ухудшиться со вступлением 10 стран в ЕС, так как в этой организации действует правило, по которому её члены не могут зависеть от поставок энергоресурсов из одного источника более чем на 30%. А сегодня, например, Польша зависит от поставок российской нефти на 90%, а газа – более чем на 50%. У других кандидатов в ЕС ситуация схожая. Если для России сохранят эти квоты, то она может в ответ выйти из соглашения по парниковым газам, заняв позицию, подобную позиции США. Судьба этого соглашения сейчас полностью зависит от того, ратифицирует ли его РФ.

В мире складывается такая ситуация, когда экология превращается в разменную монету. Пока бизнес и страны мира не перейдут на позиции солидарной ответственности и самоограничения в целях защиты природы, говорить о реализации концепции устойчивого развития представляется преждевременным.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ю.А. Балыкова

Томский государственный университет

На сегодняшний день отечественные экономисты проявляют большой интерес к вопросам определения и выбора экономической стратегии России нового века. В связи с ростом числа концепций развития экономики усиливается неопределенность направленности структурных изменений.